

Сэйитиро не был неопытен в любви.

У него были девушек до этого.

Однако его бывшие девушки почти всегда расставались с ним, задав банальный вопрос: «Что важнее - твоя работа или я?».

Поэтому Сэйитиро прекрасно понимал, что его нынешние отношения с Арешем были странными, как бы по-другому ни обстояли дела в этом мире.

Вначале Ареш спас ему жизнь, а потом его чрезмерная забота о здоровье Сэйитиро могла быть своего рода искуплением вины перед человеком, случайно похищенным из другого мира. А может, Ареш был просто невероятно добродушным - возможно, его характер не позволял ему оставить что-то в покое, если он решил о нем позаботиться.

Однако это не объясняло их поцелуй накануне. Сэйитиро пытался купить лекарства (питательные тоники), и Ареш мог бы просто оставить Сэйитиро с его легким дискомфортом. Но вместо этого Ареш принялся исцелять его магией и подавил подступающую магическую тошноту прикосновением, которое можно считать самым глубоким действием при выборе партнера, - поцелуем.

Неужели командир не посчитал этот поцелуй за то, что у них уже был секс? Или он относился к Сэйитиро скорее как к домашнему животному? Сэйитиро не мог сказать, каковы его намерения, но и просто игнорировать его не мог - отчасти потому, что Ареш был единственным человеком, который задумывался о физическом состоянии Сэйитиро. Можно с уверенностью сказать, что в данный момент его жизнь находилась в руках Ареша. Кроме того, Ареш был представителем королевства - его положение и социальный статус не допускали никакого плохого обращения.

— Опять?

Взглянув на документ в своей руке и увидев подпись «Третий королевский приказ», Сэйитиро вздохнул.

Повреждения от миазмов Леса Демонов медленно, но все же продолжались. Они еще не отправили Святую Деву. Сэйитиро было невероятно трудно рассчитать стоимость «очищения» Святой Девы, потому что он не знал, удастся ли завершить его за одну попытку.

Он многого не понимал в этом королевстве. Для всего, включая происходящее с Арешем, Сэйитиро нужно было собрать больше информации, прежде чем проводить анализ.

Пока же Сэйитиро отбросил запрос Третьего королевского ордена на упрямо большое круглое число в полку «Отклонено» и перешел к следующему документу. Если он не поторопится, то в начале обеденного перерыва его снова потащат в столовую на середине работы. Только поэтому Сэйитиро сосредоточился на документе, не замечая гула, распространявшегося по офису, пока Норберт не ткнул его в плечо, и он не поднял голову.

— Помощник директора Кондо из бухгалтерского отдела, вас хочет видеть Его Превосходительство премьер-министр. Пройдемте со мной.

Почему влиятельные люди в этом королевстве никогда не назначают встречи заранее?

\*\*\*\*\*

— Я очень сожалею, что вызвал вас сюда в разгар работы.

Уверен. Если бы вы знали об этом, вам не следовало бы вызывать меня сюда, подумал Сэйитиро. Конечно, внешне он улыбнулся и ответил:

— Вовсе нет.

Проглатывать слова - таков социальный этикет взрослых людей.

Сэйитиро привели не в кабинет премьер-министра, а в место, напоминающее приемную. Двое мужчин сидели напротив друг друга за прямоугольным антикварным столом. Сейитиро предложили чай, который он выпил, чтобы успокоиться.

Несмотря на то что его похитили из другого мира, было невероятно необычно оказаться перед премьер-министром королевства - главой правительства - в таком виде. Сэйитиро уже второй раз беседовал с ним лично. В первый раз он вынудил его получить повышение. Сэйитиро полагал, что тот отметил его заслуги в работе.

Однако Сэйитиро знал, что он чужак.

Премьер-министр мог также узнать, что он разговаривал со Святой Девой Юа Шираиши в невыгодной для королевства манере. Даже Ареш как-то сказал ему: «Премьер-министр положил на тебя глаз». Чтобы такой человек пригласил его сюда одного - хотя в комнате находились секретарь и кто-то, похожий на охранника, - Сэйитиро не мог не насторожиться. Он не хотел умирать просто так, а главное, хотел умолять, чтобы его не увольняли с нынешней работы.

— Как вы себя чувствуете?

— А?

Сэйитиро сидел так уверенно, держался так официально, что когда премьер-министр Камиль заговорил с ним, Сэйитиро не смог ответить ему как следует. В голове Сэйитиро сразу всплыло обычное японское приветствие, и, придя в себя, он ответил:

— У меня все хорошо. Я в порядке, спасибо.

— Когда до меня дошли слухи, что вас отвезли в медицинский кабинет, я забеспокоился.

— Я просто чувствовал себя немного нехорошо, но сейчас мне уже лучше.

То, что «сейчас мне лучше», было ложью.

— Понятно. Тогда это хорошо. В конце концов, вы - гость, вызванный сюда из другого мира. Если у вас возникнут какие-то неудобства, скажите мне.

Казалось, премьер-министр знал о положении Сэйитиро: воздух был вреден для него, пища - пагубна для здоровья, и если он съест слишком много, то умрет. Сэйитиро улыбнулся в ответ.

— Вы слишком добры. Все были невероятно добры ко мне, так что я в порядке.

— Правда? Это замечательно. Кстати, у меня возникли вопросы по проекту бюджета, который вы на днях подготовили.

Премьер-министр сузил свои серо-голубые глаза, как бы говоря: «Предыдущий разговор окончен». Казалось, что все это было просто из вежливости.

Сэйитиро отвечал на вопросы о проходах, о которых ему было известно, и втайне радовался, что речь идет о работе. Если бы его вызвали сюда по рабочему вопросу, неожиданное приглашение было бы неизбежно.

— Хм... Должен сказать, что ваш образ мыслей очень интересен. Не могу отрицать, что не очень разбираюсь в бюджетировании, но, полагаю, это неизбежно.

— Прощу прощения. В этом мире есть много вещей, о которых я еще не знаю. Я все еще пытаюсь учиться.

— Нет, все в порядке. Я думаю, вы многому учитесь и при этом успеваете работать.

Это было очевидно. Как бухгалтер, он не знал норм этого мира и этого королевства. В те дни, когда Сэйитиро не брал много работы на дом, а в свободное время изучал все, что мог, об этом мире. Он также слушал Ареша и Норберта во время еды. Все это он считал частью своей работы.

— Кстати, вы совсем не спрашивали о Святой Деве.

Сэйитиро так глубоко погрузился в работу, чувствуя, что его ценят за старания, что потерял бдительность.

Чай, который только что скользил по его горлу, застрял в каком-то странном месте и издал глотательный звук.

— Вы пришли в этот мир вместе с ней и, видимо, так беспокоился о ней, что дали ей несколько советов, не так ли? Разве вы не хотите поинтересоваться, как у нее дела? — спросил Камиль, сохраняя спокойное выражение лица.

Сэйитиро понял, что ему уже сообщили об этом.

Сэйитиро думал, что Камиль отругает его за нежелательный разговор со Святой Девой, столь важной для королевства, но Камиль просто ждал ответа Сэйитиро, его спокойное выражение лица не изменилось. Учитывая положение Камила и то, что Сэйитиро видел этого человека, он мог сказать, что с ним будет непросто иметь дело. В зависимости от его ответа Сэйитиро могли лишиться работы, изолировать от общества или даже жестоко казнить. Однако, поразмыслив, он вздохнул.

— Ваше превосходительство, если бы вас насильно увезли в незнакомую страну и вы увидели ребенка из своего родного города, которого никогда не встречали, что бы вы подумали?

Уголки глаз Камила подернулись от вопроса Сэйитиро, но в остальном его лицо оставалось спокойным. Камиль ответил, не обращая внимания на манеру Сэйитиро говорить.

— Если бы у меня была возможность, я бы, наверное, постарался его защитить.

Как и предполагал Сэйитиро, они были похожи.

— Именно так. Именно так я к ней и отношусь. Я буду защищать ее, но в пределах возможного. Не говоря уже о том, что она получает очень теплое покровительство, поскольку королевству она нужна больше, чем я, случайно попавший.

Юа была несовершеннолетней, и ее следовало защищать, когда она находилась в Японии. Сэйитиро, как взрослый человек, был на стороне «опекуна». Однако Юа была похищена, и с ней обращались гостеприимно, даже если все это делалось для того, чтобы она могла исполнить свой долг Святой Девы. Сэйитиро мало чем мог ей помочь.

Юа попала в новую обстановку еще до того, как у нее сформировалось чувство уверенности в себе, поэтому, несмотря на все старания Сэйитиро убедить ее хорошенько подумать, прежде чем действовать, до нее не дошло. Их отношения не вызывали у Сэйитиро такого энтузиазма, чтобы отложить всю свою жизнь ради того, чтобы она это поняла.

У него слишком сильно болела голова, чтобы думать о чем-то, кроме работы, поэтому Сэйитиро невольно ответил Камилю честно. Но в наступившей тишине, когда Сэйитиро уже начал бояться, что совершил ошибку, Камила заговорила.

— А-ха... Ха-ха-ха... Вы правы Вы абсолютно правы.

Красавчик перед ним прикрывал рот рукой, его плечи тряслись от смеха. Сэйитиро стало немного не по себе, но, похоже, это был не самый плохой поворот событий.

— Вы правы. И знаете что? Мне нравится ваша логика и хитрость.

Сэйитиро считал, что называть его хитрым было грубовато, но, с другой стороны, он знал, что его поступки не совсем нравственны.

— Кондо, так тебя зовут?

— Сэйитиро.

— Сэйи... тиро? У вашей страны сложные имена.

А воздух в вашем королевстве ядовитый, - мысленно ответил Сэйитиро, размышляя, легче или труднее произносить те или иные звуки из-за этнических особенностей.

— Сэй... Сэйитиро, правильно? Хорошо, я запомню.

Видимо, гениальные люди быстро схватывают все на лету.

— Мне очень приятно с вами разговаривать. Я обращусь к вам снова, если возникнет что-то еще.

Похоже, Камиль предупреждал его, чтобы он готовился к очередному визиту, но если речь шла о работе, Сэйитиро не сомневался, что придет.

Разговор с самым высокопоставленным чиновником в королевстве был очень полезен для Сэйитиро.

Сэйитиро поклонился, вышел из комнаты и вернулся в бухгалтерию. Был час Огня, но Норберт и остальные наверняка уже сообщили Арешу, что его вызвал премьер-министр. Не нужно было заставлять себя идти в столовую. Я пил чай, так что обед мне, скорее всего, не нужен, подумал Сэйитиро, собирая документы для работы в пустынном кабинете. Но, конечно же, Ареш сурово

отругал Сэйитиро, когда тот пришел за ним в конце рабочего дня.

К тому же от чая, который он пил в кабинете премьер-министра, у него разболелся живот.

— Когда они обрабатывают чайные листья, то втягивают в них магические вещества, и люди тоже используют магию для их изготовления. Не пей ничего, что я не разрешаю.

Не могу поверить, что не могу пить чай свободно... - простонал Сэйитиро, внутренне вздыхая, когда Ареш погладил живот Сэйитиро и поцеловал его.

Сэйитиро вспомнил, как несколько дней назад один из его младших сотрудников в отделе бухгалтерского учета предложил ему перекусить...

— Помощник директора Кондо, я нашел в городе очень вкусные конфеты и купил целую тонну! Хотите?

Это был пухлый молодой человек, чья официальная форма немного растянулась по швам. Он протянул бумажную коробку, в которой лежали круглые светло-коричневые конфеты. Они были плоскими, как хлеб, и напоминали сладкие булочки.

Сэйитиро не особенно любил сладости, но считал, что время от времени они не помешают. Он потянулся за одной, но Норберт остановил его.

— Нет! Разве ты не знаешь, что командир Индоларк велел не давать Сэю никакой еды и напитков?

— А?

— Пожалуйста, не давай ему еды!

Эти слова вызвали в памяти Сэйитиро образ записки, висевшей на конуре, мимо которой он проходил по дороге в начальную школу.

Я что, собака?

— Почему у тебя такое выражение лица?

Они сидели друг напротив друга в ресторане, куда Ареш привел Сэйитиро после работы. Ареш посмотрел на Сэйитиро, который нахмурил брови.

— Никакой реальной причины...

Несмотря на его слова, Сэйитиро не мог избавиться от вопросов, которые роились в его голове: Какое влияние имел Ареш? Вернее, как далеко он собирался зайти, чтобы защитить Сэйитиро? Как далеко простиралось его влияние? Сэйитиро был благодарен Арешу за защиту, но, напротив, это вызывало ревность и сказывалось на его работе. Пока он не разберется в намерениях Ареша, он не будет знать, как ему реагировать.

— Неважно. Важнее, как ты себя чувствуешь? — спросил Ареш, нарезая пуале, разновидность белой рыбы.

Несмотря на то, как он выглядит, ему очень нравится заботиться о других людях.

— Благодаря вам мне сократили рабочий день, так что я чувствую себя просто замечательно.

— Видимо, ты достаточно хорошо владеешь сарказмом.

Сэйитиро приходилось быть очень осторожным с лекарствами и магией, поэтому Ареш не давал ему передозировать магикулы и справлялся с его магической болезнью. Однако, будучи ограниченным девятичасовым рабочим днем с двухчасовым перерывом - семь часов в общей сложности - и не имея возможности работать сверхурочно, Сэйитиро не продвигался в своей работе. Он хотел просмотреть почти гору документов, но столкнулся с ужасными помехами со стороны других отделов, в частности того, за который отвечал стоящий перед ним человек.

— Это был не сарказм... Помимо того, что я недавно занял эту руководящую должность, я все еще не разбираюсь в обычных делах этого королевства. И даже если я попытаюсь получить эти знания, есть так много материалов, которые я не могу взять с собой, что я не смогу наверстать упущенное в рабочее время.

В ответ на отрицание Сэйитиро и вежливую просьбу Ареша немного ослабить ограничения, Ареш снова нахмурил брови.

— Почему ты пытаешься все делать сам? Ты же руководитель, так разве не должен поручать задания, которые не умеешь делать, своим подчиненным?

Сэйитиро наклонил голову.

— Разве я не должен знать, как все делать, потому что я менеджер?

Сэйитиро считал, что люди, занимающие высокие посты, должны уметь делать все, а не только свои собственные задачи.

Кроме того, большая часть работы Сэйитиро заключалась в спасении финансового положения королевства, что не имело никакого отношения к его обычным рабочим обязанностям. Он сомневался, что сможет поручить эту задачу другому человеку, да и в любом случае Сэйитиро справился бы с ней быстрее, чем пришлось бы объяснять процесс кому-то еще.

Вилка Ареша звякнула, когда он положил ее.

— До сих пор я без особых проблем передавал все свои рутинные обязанности командира своему вице-командиру.

Сэйитиро вдруг понял, почему они никогда не обсуждали бюджетные запросы, несмотря на то, что встречались лицом к лицу столько раз.

— Тогда чем вы обычно занимаетесь, командир Индоларк?

— Работаю с документами, которые может утвердить только командир, хожу на совещания руководителей, и все такое... Тренировки тоже.

На этот раз бровь Сэйитиро дернулась. Это были не те вещи, которые нужно было делать каждый день. Это был лишь необходимый минимум.

— Может ли Третий Королевский Орден продолжать существовать, если вы делаете так мало?

— Я не слышал ни о каких проблемах. В любом случае, я взял на себя эту роль только потому, что меня об этом попросили окружающие. Больше мне ничего не нужно делать, — решительно закончил Ареш.

Сэйитиро в очередной раз поразился статусу Ареша в обществе - природный гений и сын маркиза. Теперь он все понял. Ареш был идеальным человеком для назначения представителем Третьего королевского ордена. Не было преувеличением предположить, что если Ареша наймет другой департамент, это будет огромным ударом по господству Третьего королевского ордена.

— Понятно. Теперь я очень хорошо понимаю.

— погоди, не делай поспешных выводов. Что именно ты понимаешь?

— Я просто увидел разницу в наших позициях и ценностях в новом свете.

Этот мир был принципиально иным, потому что в нем царил монархия. Сэйитиро никак не мог достучаться до него.

Придя к такому выводу, Сэйитиро попытался сменить тему, но Ареша это не удовлетворило.

— Помимо наших должностей, что такого разного в наших ценностях?

— Нет, я просто подумал, что такой дворянин, как вы, командир Индоларк, не может понять ценности простолюдина из другого мира, — сказал Сэйитиро, пытаясь уклониться от темы, но Ареш был настойчив.

— Скажи мне. Что у тебя за одержимость работой?

— Одержимость?

Сэйитиро подумал, что он преувеличивает - у него просто глубоко укоренился менталитет корпоративного раба, - но Ареш продолжал.

— Ты одержим. Ты ведешь себя как фанатик, работаешь в одиночку и даже принимаешь лекарства, хотя знаешь, что это ставит твою жизнь под угрозу.

В мире Сэйитиро было в порядке вещей принимать питательные напитки, чтобы продержаться на работе. Даже если у тебя поднималась температура, ты шел на капельницу во время обеденного перерыва и тут же возвращался на работу. Правда, для Сэйитиро питательные тоники в этом мире были сродни яду.

Но эффект от них был настолько прекрасен, что он не мог не потянуться к ним...

— Но я не религиозен.

— Это метафора. Как бы ты ни смотрел на это, ты ведешь себя как фанатик. Зачем ты так напрягаешься ради своей работы? У тебя ведь есть деньги, не так ли?

Сэйитиро снова столкнулся с вопросом, на который не знал, как ответить.

В его старом мире работа считалась обязанностью гражданина.

Однако это было нечто большее, чем просто обязанность, и для Сэйитиро работа давала ему душевный покой.

— Потому что... работа есть.

— Нет, это не так! Я слышал, что это ты всегда создаешь себе дополнительную работу!

Сэйитиро попытался подражать известному высказыванию одного альпиниста, но в ответ получил лишь выговор.

На мгновение он задумался, как информация о бухгалтерии просочилась к командующему Третьим королевским орденом, но затем в его голове промелькнул образ некоего легкомысленного, вмешивающегося в дела сослуживца.

Однако Сэйитиро не мог просто так оставить комментарий о «несуществующей работе» без внимания.

— Это вы хорошо говорите, но финансовое положение королевства ужасно! Нам нужно пересмотреть и улучшить саму систему.

— Финансовая ситуация ужасна? Я никогда не слышал такого.

Это было связано с тем, что Третий королевский орден пользовался привилегированным положением, а его бюджет не уступал бюджету королевской семьи.

Кроме того, все подробности были бы переданы подчиненным Ареша. У него не было практически никаких шансов узнать о ситуации.

— Командир Индоларк, не потому ли это, что вас не волнуют финансы?

— Что ты сказал...

Упрямец, назвавший его фанатиком, случайно спровоцировал Сэйитиро на ехидный комментарий. Сэйитиро тут же извинился и с легкомысленной улыбкой добавил:

— Мне не следовало этого говорить.

Лицо Ареша осталось напряженным, и он насмешливо фыркнул, после чего продолжил.

— Ты должен понимать, что твое поведение на работе негативно сказывается на окружающих тебя людях.

— Негативно?

Сэйитиро считал, что обнаружение нецелевого расходования бюджета на содержание Святой Девы, его последующий пересмотр и создание нового бюджета пошли на пользу королевству.

— Если руководитель начинает проявлять инициативу и работать сверхурочно, его подчиненные теряют ориентацию.

— Уф...

Сэйитиро, конечно, чувствовал на себе недоуменные взгляды, ведь он первым приходил и последним уходил из офиса.

— К тому же, ты взял на себя ответственность создать эту новую систему или что-то в этом роде. Если ты не собираешься никого обучать, чтобы помочь или стать твоим преемником, то что будет после твоей смерти?

— Гух...

В старом мире Сэйитиро все постоянно работали сверхурочно, как и он сам. В какой-то степени это была уже устоявшаяся система, построенная на множестве неявных пониманий, поэтому проблем с ней никогда не возникало. Но это был другой мир. Их числовая система могла быть одинаковой, но фундаментальные основы были совершенно разными, и Сэйитиро действительно прилагал дополнительные усилия.

Но Сэйитиро все равно не понравилось, что на это указал человек, который почти не работал.

Несмотря на это, перед ним стоял аристократ и старший офицер, спасший ему жизнь. Подавив неприятные чувства, бурлящие в груди, Сэйитиро собрал все силы, чтобы улыбнуться.

— Я разберусь с этим.

— Ты ведь не собираешься этого делать?

В конце концов Сэйитиро чуть не раскололся и уже собирался прищелкнуть языком в ответ своему задиристому партнеру по ужину, но вовремя остановился.

Когда Ареш проверял расписание на день в Рыцарской станции Третьего королевского ордена, он вспомнил о разговоре с Сэйитиро, состоявшемся на днях.

В обязанности Ареша входило руководство Третьим королевским орденом.

Их основная роль заключалась в проведении атак во время чрезвычайных ситуаций. Поэтому в их повседневные задачи входило обучение, управление оружием и лошадьми.

Как командующий, Ареш никогда не пропускал тренировки, а как командир, возглавляющий свои войска, он следил за делами соседних королевств. В результате он никогда не уделял особого внимания внутренним рутинным делам, и остальные члены Третьего королевского ордена поспешно брали их на себя.

Сидя за своим столом, Ареш окинул взглядом подчиненных, усердно занятых работой. Вчера он был раздражен тем, что Сэйитиро не принял его доводы, но, поспав, Ареш не мог выбросить из головы слова Сэйитиро.

Разве я не должен знать, как все делать, ведь я менеджер?

— А?

— Что случилось, Ареш?

Ареш нахмурил брови. Вице-командор Оржеф, сидевший рядом с Арешем с документом в руках, поднял на него глаза.

— Я не вижу Харви и Мэтью. Они ведь сегодня не свободны?

Когда Ареш выполнял свои утренние обязанности в Рыцарской станции, он понял, что двух человек не хватает. Глаза Оржефа выпучились от нескрываемого удивления.

— Что?! Им нужно было о чем-то позаботиться, поэтому они отправились в другой отдел. Они вернутся до начала тренировки.

— В другой отдел? Что они делают?

— О, ну, это не то, о чем тебе стоит беспокоиться. Кроме того, сегодня у тебя занятие со Святой Девой, верно? Если ты не поторопишься, то опоздаешь!

Время занятий со Святой Девой по контролю магии приближалось, но в груди Ареша затаилось чувство тревоги.

Командир Индоларк, не потому ли, что вы не заботитесь о финансах?

— ...ш? Ареш!

— О!

Ареш настолько погрузился в свои мутные мысли, что не услышал, что сказала Юа.

— Прости. Что это было? — спросил Ареш, немного взволнованный.

Обычно Ареш был невыразительным, поэтому глаза Юа с длинными ресницами расширились от удивления при таком редком проявлении эмоций.

— Я сделала то, что ты мне сказал. Я все сделала правильно?

Она взяла в руки задание, которое дал ей Ареш. Задание заключалось в том, чтобы с помощью магии переместить цветную воду через лабиринт, заключенный в миниатюрный сад. Ареш кивнул, увидев, как розовая вода соединяет начало пути с целью по кратчайшему маршруту.

— Да, ты все сделала правильно.

Если Юа справится с этим, подумал Ареш, они могут отправиться в Лес Демонов, но приказа о начале очищения все еще не было.

В любом случае, Святая Дева была только одна, так что ее безопасность была превыше всего.

Однако, с точки зрения Ареша, магия не влияла на Юа так, как на Сэйитиро. Она с самого начала владела магией и была в полном здравии. Ей пришлось бы отправиться в Лес Демонов, но они все еще находились на начальной стадии вспышки миазмы. Если Третий королевский орден будет охранять ее, то, по мнению Ареша, опасности не будет.

Нет, возможно, Сэйитиро слишком слаб, чтобы сравниться со Святой Девой...

В любом случае, обычная жизнь ослабила Сэйитиро. Более того, стоило Арешу отвлечься, как Сэйитиро зарывался в работу, и, несмотря на то, что восстановить организм с помощью магии было практически невозможно, он пытался принимать питательные тоники, которые, по сути, были для него ядом. Хуже того, когда Ареш пытался его предостеречь, Сэйитиро вообще не слушал его советов - что бы ни говорил командир, он делал вид, что всерьез слушает и принимает его советы, но на самом деле они вливались в одно ухо и вылетали из другого. Затем он переводил взгляд своих мрачных глаз на Ареша и говорил: «Мы никогда не сможем понять друг друга».

— Э-э-э, Ареш?

Ареш так глубоко задумался о Сэйитиро, что пропустил слова Юа мимо ушей.

— На этом мы закончим на сегодня. До следующего раза тренируйся регулярно.

Ареш поднялся на ноги. Юа, однако, осторожно взяла его за обшлаг рукава своими тонкими пальцами.

— Может, мы... пообедаем сегодня вместе? — спросила Юа, глядя на него с выпученными глазами.

Юа была именно такой, какой ее описывали принц и рыцари Второго королевского ордена, - милой девушкой, вызывающей сильные защитные чувства.

Однако в голове Ареша упорно крутились мысли о человеке, которого он не мог оставить в покое, - человеке, не сравнимом с такой девушкой. Если бы он не пошел в столовую, Сэйитиро воспользовался бы этой возможностью, чтобы пропустить обед и продолжить работу. Именно так Сэйитиро и поступит. Ареш поставил бы на это деньги.

— Извини, но я обедаю в столовой, — сказал Ареш через плечо.

Затем, не глядя ни на разочарованное выражение лица Юа, ни на сердитое лицо ее охранника из Второго королевского ордена, Ареш вышел из комнаты.

— Не стоит беспокоиться, ваше святейшество. А теперь давайте приступим к трапезе, — бодрым голосом сказала служанка, присматривавшая за Юа, пытаясь ее успокоить.

Они все еще находились в комнате, которую только что освободил Ареш.

— Ребята, я бы тоже хотела сегодня пообедать в столовой.

Юа с улыбкой посмотрела на них, но охранник покачал головой.

— О чем вы говорите, мисс Юа? Там едят служащие, и еда там более низкого качества. Кроме того, я не могу разрешить это по соображениям безопасности. Здесь для вас приготовят более подходящую еду.

— Но ведь в этом замке работает много людей, верно? Я хочу познакомиться и поговорить с жителями королевства, которое буду спасать. Думаю, если у меня появятся больше друзей, я смогу еще усерднее заниматься очищением!

Юа устала от постоянных пышных обедов и подумала, что время от времени поесть где-нибудь в другом месте было бы неплохо. Кроме того, у нее возникло мимолетное желание пообедать с Арешем. Ее служанка, свято верившая в Святую Деву, и рыцарь из Второго королевского ордена были тронуты и дрожали от волнения, ведь Святая Дева заботилась и о простых людях.

— Но с точки зрения безопасности...

— Рыцари ведь защитят меня, правда?

И вот желание Юа исполнилось, когда она вошла в обеденный зал королевского дворца в сопровождении служанки и трех стражников.

Хотя ее рыцари и служанка были ошеломлены таким решением, в своем прежнем мире Юа была обычной школьницей.

Она посещала школьные столовые, семейные рестораны и даже фастфуды. С тех пор как она

приехала сюда, она жила роскошной жизнью аристократки, но в душе оставалась обычной школьницей. Ей хотелось гулять свободнее и питаться непринужденнее.

Но все говорили ей, что она - спасительница этого королевства и должна вести жизнь, подобающую святой деве, поэтому все, что она могла делать, - это усердно трудиться над всем, включая учебу. Чтобы избежать опасности, находясь в замке, она могла посещать только определенные места, и всегда кто-то сопровождал ее, куда бы она ни пошла. Она впервые оказалась не только в столовой для служащих, но и во всем офисном крыле замка. По дороге в столовую служащие и чиновники не узнавали Юа, но, увидев, что ее окружают хмурые рыцари в зеленых плащах из Второго королевского ордена, они, похоже, поняли ее положение и освободили им дорогу.

— Ого, да это же шведский стол!

Когда они прибыли в обеденный зал, глаза Юа заблестели, когда она увидела выстроившиеся в ряд блюда, и по залу прокатилась волна шепотков от тех, кто ел. Юа, однако, не обратила на это внимания, а ее рыцари покачали головами. Полагая, что это означает, что им не стоит поднимать шум, обедающие с тревогой вернулись к еде.

— Госпожа Юа, я пойду принесу вам еду. Почему бы вам не присесть? — спросила ее служанка.

— А?! Но будет гораздо веселее, если я сама все сделаю! — сказала Юа, наотрез отказавшись от предложения.

Юа подскочила к столу, уставленному яствами. Она раздумывала, что взять в первую очередь, обшаривая глазами блюда, когда заметила на другом конце стола черный плащ - одна из причин ее визита.

— О! Ареш! Почему бы нам не... поесть... вместе...

— А? — раздалось сразу несколько голосов.

Как только Юа подбежала к Арешу, она увидела, что с ним находится еще один человек - знакомый мужчина с черными волосами и темными кругами под глазами. По какой-то причине его рот был открыт, как и у Ареша.

\*\*\*\*\*

Сэйитиро снова отмахнулся от рыцарей из Третьего королевского ордена, которые пришли к нему жаловаться. Во время обеденного перерыва Ареш сидел в обеденном зале со своим типичным угрюмым выражением лица. Со вчерашнего вечера между ними возникла неловкость.

Он удивительно честен...

Даже после ужина Ареш частично проводил Сэйитиро до дома. Ареш добавил это в их распорядок дня, чтобы Сэйитиро не ходил в магазин лекарств.

Но он все равно чувствовал себя неловко, поэтому, несмотря на то, что Норберт всегда уходил,

чтобы посидеть где-нибудь в другом месте, когда тащил его в столовую, в этот раз Сэйитиро схватил его за руку, прежде чем тот успел убежать.

— Сэй? Я просто буду...

— Мы должны время от времени есть вместе, тебе не кажется?

Он смотрел на Норберта с улыбкой, которая ясно говорила: «Ты только и делаешь, что приводишь меня сюда. Каждый раз. Ты не можешь сделать это, а потом сбежать!» Норберт молча умолял глазами: «Нет, нет, я не могу! Пожалуйста,пусти меня!»

— Поторопись, — сказал Ареш низким, слегка раздраженным тоном, прервав их затянувшееся соревнование взглядов.

Оба мужчины с видом покорности схватили свои подносы и тарелки. Ареш без спроса начал накладывать еду в тарелку Сэйитиро, как он всегда делал. Сэйитиро умел обслуживать себя сам - он постепенно усвоил, что можно есть, а что нельзя, - но было трудно говорить об этом, когда мужчина относился к этому как к какой-то личной миссии.

— А, это...

— Содержащаяся в нем магия почти не повлияет на тебя и сделает тебя сильнее. Неважно, нравится тебе это или нет - ешь.

Сэйитиро, которому, как он помнил, не понравилось это блюдо на вкус, заговорил, даже не задумываясь, но Ареш поспешил его отговорить.

Ареш подавал все больше и больше еды, кусок за куском, пока наконец, когда Сэйитиро уже не смог бы доест, не остановился. Норберт же накладывал себе все, что хотел и сколько хотел. Возможно, из-за его молодости на его тарелке было огромное количество мяса.

Командующий Третьим королевским орденом нечасто обедал в столовой, но когда он это делал, для него обязательно находилось свободное место. Ареш быстро направился к их «обычным местам», и Сэйитиро последовал за ним, не сводя глаз с Норберта, который все еще ждал возможности сесть куда-нибудь еще, чтобы не сбежать. Норберт был единственным тревожным элементом в типичной для столовой обстановке, но тут внезапно возникла суматоха, а затем раздался веселый голос девушки.

— О! Ареш!

Юа удивленно моргнула и увидела Сэйитиро, работника, который, как и она, был родом из Японии. Он сидел напротив Ареша, ее главной цели.

— Почему ты здесь, Кондо?

Как и прежде, Кондо имел несчастное выражение лица, под глазами залегли нездоровые тени.

Однако на нем, как и на всех остальных, была рубашка со стоячим воротником. Юа вспомнила, что когда-то слышала о том, что люди, работающие во дворце, носят такую одежду. С его плеча свисал коричневый плащ, и создавалось впечатление, что он действительно работает во дворце. Сэйитиро попал сюда вместе с ней, но у него не было ни должности, ни полномочий, поэтому королевство должно было субсидировать его расходы на проживание. Она была уверена, что он будет жить в городе.

— Почему вы здесь, ваше святейшество?

Низкий голос Ареша испугал Юа, которая удивленно смотрела на Сэйитиро. Неожиданная встреча заставила ее забыть о первоначальной причине посещения столовой.

— А? О-о, ну, я просто подумала, что если ты ешь в столовой, то, если я приду сюда, мы сможем поесть вместе... Кроме того, я всегда хотела заглянуть сюда...

Хотя Юа все еще была в замешательстве, она переводила взгляд с Ареша на Сэйитиро, сравнивая этих двух мужчин.

Ей было даже интереснее, почему они вместе, чем внешность Сэйитиро, но сначала нужно было поесть.

— Ареш, я собираюсь сходить за едой. Могу я присоединиться к вам?

Ареш нахмурил брови, но кивнул, и Юа переключилась на другую тему и направилась к столу, уставленному различными блюдами.

— Но я так удивлена, что вы знакомы! Я думала, ты живешь за пределами дворца, Кондо?

После того как Юа с волнением выбрала себе еду, служанка отнесла поднос к столу. Как только она села рядом с Арешем, тотчас же начал задавать вопросы. Сэйитиро сидел напротив Ареша, а Норберт, которому было явно не по себе, сел напротив Юа.

— Я живу в общежитии, а не в замке. Это просто мое рабочее место.

— Рабочее место? А? То есть у тебя здесь есть работа?

Учитывая, что королевство гарантировало Сэйитиро средства к существованию, удивление Юа было вполне объяснимо, но прошло уже более двух месяцев с тех пор, как они приехали сюда, и Сэйитиро приступил к работе.

— Они разрешили мне работать в Королевской бухгалтерии.

— Правда? Тебе не нужно работать, но ты все равно работаешь? Кондо, ты действительно раб корпорации!

Глаза Сэйитиро на мгновение дрогнули, но он понял, что Юа, скорее всего, не имеет злого умысла. Он ничего не сказал, но скривил рот, чтобы создать видимость улыбки.

Юа была еще школьницей, и, судя по ее беззаботному поведению, Сэйитиро решил, что она просто услышала фразу «корпоративный раб» из Интернета или телевизора и использует ее легкомысленно. Сэйитиро был не из тех, кто раздражается из-за каждого маленького промаха, совершенного невежественным ребенком, но он почувствовал зловещую ауру, исходящую от человека, стоящего перед ним. Совершенно не понимая, что сказала что-то грубое, Юа продолжила разговор. Следующий вопрос показался ей более важным.

— Так как вы с Арешем?.. — спросила Юа, тут же сменив тему.

Сэйитиро рассказал ей ту же безобидную версию событий, что и Норберту и остальным.

— Я заболел, когда был в городе, и он помог мне. С тех пор он всячески заботится обо мне.

Юа явно испытывала чувства к Арешу, поэтому Сэйитиро решил, что лучше умолчать о последующем лечении, сексе (разумеется) и неустанном контроле Ареша за его здоровьем. Юа проглотила наживку.

— Правда?! Ареш действительно добрый, не так ли?!

— А?

Добрый... Конечно, Ареш не раз спасал ему жизнь, но Сэйитиро стало не по себе, когда его называли добрым. Он растерялся, но Юа продолжала, не обращая на него внимания.

— Ареш учит меня управлять магией раз в неделю, и он такой хороший учитель!

— Что?

Ареш учил Юа пользоваться магией?

— Командир Индоларк, вы ведь член Королевского Ордена?

— Да...

Сэйитиро размышлял над этим, не понимая, почему командор Королевского ордена учит Святую Деву управлять своей магией. Разве ее наставником не должен был быть кто-то другой, чья специальность - образование или магия?

Однако, услышав возмущенный ответ Ареша, он понял, что, скорее всего, это было сделано по просьбе Юа.

Сэйитиро был поражен тем, что работа командира может быть изменена из-за желания святой девы, которая однажды может спасти королевство. В то же время ему стало стыдно за свои слова, когда он намекнул, что Ареш не справляется со своими обязанностями. Возможно, Ареш и был высокомерен, возможно, ему было все равно, чем заниматься, но он терпел необходимость обучать Святую Деву, хотя и не хотел этого, из-за приказов сверху. Как корпоративный раб, который не мог противиться приказам начальства, Сэйитиро сочувствовал и восхищался Арешем.

— Почему ты так смотришь на меня?

— Ничего.

Ареш бросил на него взгляд, выражающий крайнюю степень неприязни.

— Уверен, ты не думал ни о чем хорошем. В любом случае, перестань избегать тримпа. Я же сказал тебе есть все подряд, разве нет?

Сэйитиро ругали за то, что он не притронулся к еде, покрытой оранжевым соусом - тем самым, который он противился, когда его положили на его тарелку.

— Ты взял со шведского стола то, что тебе не понравилось? — спросила Юа, выглядя озадаченной.

Сэйитиро не мог контролировать ситуацию.

— Нет...

— Он не переносит магии, поэтому ест то, что я ему говорю.

— А?

Глаза Юа на мгновение расширились. Не нужно было этого говорить, подумал Сэйитиро, внутренне застонав.

— Толерантность к магии?

— Это компонент воздуха, который естественным образом присутствует в этом мире. Он особенно концентрируется в пище, так что если он не будет правильно выбирать продукты, то может отравиться до смерти.

— Что?! Я впервые слышу об этом! Я питалась нормально!

— Для тебя это не будет проблемой, Ваше Святейшество. В тебе всегда была магия и антитела, так что ты будешь в порядке, что бы ты ни ела, — сказал Ареш.

Юа облегченно вздохнула. Ее рыцарь и служанка понимающе улыбнулись и кивнули.

— Слава богу... Но значит ли это, что Кондо не может просто сесть и насладиться всем, что ему захочется? Да и еда здесь такая вкусная. Это огорчает...

Несмотря на ее жалость, выражение лица Сэйитиро не изменилось, пока он резал свой тримп.

— Все в порядке. Я не очень интересуюсь едой, так что для меня это не проблема.

На самом деле, даже когда Сэйитиро жил в своем старом мире, он никогда не был привередлив к еде. Он просто хотел быстро получать необходимые ему питательные вещества, поэтому часто прибегал к помощи пищевых добавок. Он не жаловался на ограничения в еде, которые появились у него после прихода в этот мир.

Юа, видимо, любила поесть, потому что она наклонила голову и посмотрела на Сэйитиро так, словно он говорил на другом языке. Мужчина, сидевший рядом с ней, нахмурил брови и фыркнул.

— Лгун. По твоему лицу можно судить о том, что тебе нравится или не нравится.

— А?

Сэйитиро моргнул, глядя на Ареша, который все еще держал во рту триммер. Ареш продолжил.

— Тебе ведь нравится цухаш, верно? Когда его подают к столу, ты только на него и смотришь. К тому же, когда ты что-то ешь и тебе это нравится, твои глаза становятся мягче, так что это легко определить.

Сэйитиро и в самом деле любил цухаш за его легкий, но сложный вкус. Это была первая еда, которая показалась ему вкусной с тех пор, как он попал в этот мир. Но когда его любимое блюдо так непринужденно объясняли при других людях, это было неловко - неужели Ареш этого не понимал?

— Сэй, твой цвет лица стал намного лучше!

— Заткнись.

Обычный цвет лица Сэйитиро был настолько плох, что даже покраснение считалось небольшим улучшением.

В порыве раздражения Сэйитиро взял вилкой цухаш с тарелки Норберта и заменил его своим оставшимся тримпом.

— Ах! Что ты делаешь?! — запротестовал Норберт.

— Эй, я же сказал тебе съесть все, разве нет?»

Однако хаотичному плану Сэйитиро помешал человек, стоявший перед ним. Ареш переложил кусок со своей тарелки на тарелку Сэйитиро. Теперь у Сэйитиро их было больше, чем раньше.

— Э-э-э...

Юа с недоумением смотрела на детскую перепалку взрослых вокруг нее.

Юа редко общалась с Сэйитиро (он был намного старше ее, совершенно незнакомый человек, к тому же мужчина), а Ареш всегда был немногословен, по крайней мере, рядом с ней, поэтому ее разум не мог осмыслить увиденное.

С тех пор как она попала в этот мир, люди вокруг нее всегда ставили ее на первое место и сосредоточивали все вокруг нее, так что теперь, когда она почувствовала себя исключенной из разговора, она не знала, что делать.

— Ваше Святейшество... — проговорил сидящий перед ней блондин, прервав недоумение Юа.

Она помнила, что раньше он представлялся Норбертом - он был аристократом и работал под началом Сэйитиро в бухгалтерии. Она не обращала на него особого внимания, но, взглянув на него сейчас, заметила светлые волосы, голубые глаза и красивые черты лица. Он также выглядел примерно ее ровесником, поэтому она решила, что с ним будет легко общаться.

— Да? О, и ты можешь звать меня Юа.

Увидев ее улыбку, Норберт, чувствовавший себя довольно скованно, дружелюбно улыбнулся ей в ответ.

— Юа. Я хотел тебя кое о чем спросить...

— Да?

— Правда ли, что в вашем родном мире вам не нужно ходить, потому что улицы двигаются сами по себе?

— Что?

Юа несколько мгновений моргала, не понимая, о чем он спрашивает. Однако лицо Норберта оставалось очень серьезным.

— Нет, это то, что сказал Сей! Он сказал, что в вашем мире людям не нужно ходить, потому что улицы движутся! А еще он сказал, что вы можете пересекать океаны и летать - не с

помощью магии, а с помощью «силы науки»!!!

— Что? Ты что???

Не зная, что ответить светловолосому мужчине, который говорил с огнем в голубых глазах, Юа повернулась и посмотрела на информатора Норберта, Сэйитиро.

— О, я просто полусуто отвечал ему, чтобы он замолчал, — бесстрастно ответил Сэйитиро.

— Что?! Сэй?! — закричал Норберт, вскакивая на ноги от шока. — Значит, ты также солгал о церемонии вступления в возраст, когда ты стреляешь искрами в воздух, и о форме пытки, когда ты подвешиваешь себя к обрыву?!

— Да, именно так... Это ложь, хотя и не совсем ложная.

— Ты шутишь...

Норберт хватался за правду с таким бешеным выражением лица, что Юа, хотя и была все еще сбита с толку, ответила, что в этих двух примерах он, вероятно, имел в виду церемонию вступления в совершеннолетие, во время которой люди взрывают петарды, и прыжки с тарзанки.

— Сэй...

— Ты постоянно разговаривал со мной и отрывался от работы в рабочее время. Это отвлекло и раздражало, поэтому я ответила, чтобы заткнуть тебя.

— Это ужасно! Я тебе поверил!!! — сокрушался Норберт.

— Ужасно только твое отношение к работе, — холодно ответил Сэйитиро.

— Тогда... Тогда про девушек в юбках выше колен и с открытыми ногами, и про места, где собираются девушки в нарядах, похожих на нижнее белье...

— Это была правда.

— О?!

Юа подумала, что Сэй выразился странно, но мини-юбки и купальники были обычным делом в их родном мире, поэтому, когда Норберт посмотрел на Юа, она кивнула. Мрачное, полное отчаяния лицо Норберта сразу же осветилось.

Но тут в разговор вмешался рыцарь, стоявший позади Юа.

— Как ты посмел влюбиться в Святую Деву! Знай свое место!!!

Как только Сэйитиро понял, что рыцарь смотрит на него, он нахмурился. Какое-то мгновение он не мог понять, что сказал ему рыцарь, - вернее, его мозг отказывался устанавливать связь, - но после взгляда на взволнованного человека в зеленом плаще разум Сэйитиро нехотя заработал, и он неохотно произнес.

— Простите, но о чем вы говорите?

— Ни один мужчина не может остаться равнодушным, увидев прекрасную Святую Деву в столь

нескромном наряде! Наверняка ты пришел сюда с Ее Святейшеством только потому, что следил за ней, а?!

Сэйитиро не мог сдержать дрожь в лице. Кто этот идиот? На вид ему было около двадцати лет - девственник, что ли?

— Что? — спросила Юа. — Правда?

Теперь она смотрела на Сэйитиро испуганными глазами.

Дайте мне передохнуть...

Сдерживая желание перевернуть стол и закричать: «Ни в коем случае!» Сэйитиро вернул себе самообладание.

Успокойся, она всего лишь ребенок.

В современной Японии наблюдалась тенденция, когда ученицы старших классов причудливым образом возвышались и высоко ценились в обществе. Из-за этого у старшеклассниц появилось странное чувство собственной важности. Конечно, это была не ее вина, а вина общества.

И хотя Юа, безусловно, была симпатичной девушкой, она была настолько далека от типажа Сэйитиро, что он не чувствовал к ней никакого влечения. Она была еще ребенком, а он никогда не испытывал романтических чувств к девушкам ее возраста. Кроме того, все в социально неопытных подростках, включая их ценности, было слишком другим - просто находиться рядом с ними было утомительно. По всем этим причинам Сэйитиро не мог испытывать романтических чувств к Юа, никогда.

Но объяснить это рыцарю с его агрессивными и неверными представлениями и Юа с ее невольно завышенным чувством собственной значимости было бы проблематично. Впрочем, в нынешнем затруднительном положении они уже были. Другой рыцарь в зеленом плаще молча смотрел на него. По какой-то причине Ареш тоже смотрел на него. Норберт смотрел на него с волнением. Сэйитиро еще не раз ему достанется.

— Может, скажешь что-нибудь, а?!

А как же рыцари не кричат на людях? Не говоря уже о том, что это - нарушение неприкосновенности частной жизни.

В голове Сэйитиро мелькнула мысль, что, возможно, в этом мире по-другому определяют, что значит быть рыцарем, и он тщательно обдумал свой ответ.

— Я не интересуюсь молодыми людьми.

Если быть точным, Сэйитиро не интересуют молодые люди, не имеющие опыта жизни в обществе, но он подумал, что его могут обвинить в насмешках над Святой Девой, если он так скажет, поэтому он изменил свой ответ.

Сэйитиро посмотрел через стол, чтобы убедиться, что остальные приняли его ответ. Рыцарь нахмурил брови, а Юа облегченно улыбнулась. Если бы Сэйитиро действительно задумался об этом, его реакция могла бы показаться грубой, но поскольку их чувства были взаимными, он решил ничего не говорить об этом.

— Верно. Кондо слишком стар для меня!

— Точно.

Юа рассмеялась, не осознавая собственной гордости, столь характерной для подростков и молодых людей, считающих молодость величайшим качеством из всех.

Вот только Сэйитиро был согласен с ней в том, что молодость - это самое лучшее. Но в основном это касалось здоровья. Он хотел бы вернуться в пору своей юности, когда можно было не спать всю ночь, а тело при этом чувствовало себя абсолютно нормально, не болела шея, поясница или мигрень.

— Кстати, сколько тебе лет, Кондо?

Неужели она действительно сказала, что я слишком стар, даже не зная моего возраста? подумал Сэйитиро. Он начал тихо отвечать «двадцать девять», но потом вдруг понял... Прошло уже больше двух месяцев с тех пор, как он пришел в этот мир... Это означало, что его день рождения уже прошел.

— Двадцать девять... Вообще-то нет, несколько дней назад мне исполнилось тридцать...

— Что?! Тебе так много?!

Сэйитиро выглядел моложе, чем ему казалось. Глаза Юа кричали: «Он старик!». Когда Сэйитиро начал осознавать, что, с точки зрения старшекласника, мужчина в возрасте тридцати лет считается старым, рядом с ним начал суетиться молодой и немолодой человек.

— Что?! Это был твой день рождения, Сэй?! — воскликнул Норберт. — Ты должен был сказать мне! Я бы отпраздновал его!!!

Конечно, такое мог сказать только тусовщик - нет, сын дворянина. Сэйитиро задался вопросом, любит ли Норберт вечеринки.

— Спасибо. Хотя в моем мире существовал обычай, когда подчиненный отмечал день рождения своего начальника, обвязывая ноги эластичным шнуром и прыгая со здания...

— Нет, это же пытка, не так ли?! Подожди, это тоже ложь?! Что именно?!

Норберт погрузился в буйный хаос, а Сэйитиро, смутно наслаждаясь этим, почувствовал холодок, исходящий с другого конца стола, и поднял глаза.

— Что это?

— Ничего...

Судя по выражению его лица, это, конечно, не было похоже на пустяк, но его красивое лицо выглядело таким же угрюмым, как и всегда. Ареш погрузился в угрюмое молчание.

— Ареш, тебе ведь двадцать два года, верно? — Юа щебетала, ее тон указывал на то, что она действительно правильно запомнила его возраст.

— Да, — ответил Ареш, и голос его звучал невероятно незаинтересованно.

Подождите... Двадцать два. Двадцать два года?!

Сэйитиро считал Ареша молодым, но он и представить себе не мог, что тот на восемь лет моложе... В его родном мире двадцатидвухлетний человек только что закончил колледж и поступил на работу. Неужели Сэйитиро получает приказы и присмотр от человека того же возраста, что и новый сотрудник на восемь лет младше его? В этом мире нелегко жить, подумал Сэйитиро.

— Сколько тебе лет, Норберт? — спросила Юа.

— Мне? Мне восемнадцать.

— О! Так ты на два года старше меня! У меня не так много знакомых близкого возраста, так что я очень рада! А Ареш старше меня всего на шесть лет, верно?»

— Верно...

Молодые люди радовались, находясь рядом с ровесниками. Это было естественное зрелище. Сэйитиро помнил, что принц тоже выглядел молодо, так что, несомненно, он тоже был примерно их возраста. Сэйитиро хотел, чтобы молодые люди общались с другими молодыми людьми - очень хотел. Но как только он это подумал, сидевший рядом с ним туповатый мужчина перевел разговор обратно на Сэйитиро.

— Так когда мы будем праздновать, Сэй?

— Я же сказал: Все в порядке.

— Что?! Ну же, давайте сделаем это! Я уверен, что все в бухгалтерии тоже хотят отпраздновать!

— Вы, ребята, просто хотите устроить вечеринку с выпивкой, не так ли?

Его коллеги были сдержанны, но, как ни странно, любили выпивку и вкусную еду. Сэйитиро, однако, скорее всего, упал бы в обморок, если бы выпил что-то такое же крепкое, как алкоголь. Однако прежде чем он успел это объяснить, его опекун пресек этот план.

— Тебе нельзя пить, — заявил Ареш.

— Я знаю это.

Сэйитиро не хотел ни умирать, ни доставлять Арешу лишние проблемы.

— О! Тогда что ты хочешь в подарок? Я не могу вспомнить ничего, что могло бы сделать тебя счастливым, кроме тех питательных тоников.

— Это было бы прекрасно, — не задумываясь, ответил Сэйитиро.

— Эй! — предупредил Ареш.

— Ты устал, Кондо? — с любопытством спросила Юа, не слышавшая о прошлом Сэйитиро.

— Ну, да...

— Это потому, что ты не сокращаешь свою нагрузку. — вмешался Ареш, но Сэйитиро просто проигнорировал его.

— Теперь я могу использовать целительную магию, так что если ты устал, я тебя вылечу!

— Что?

Оказалось, что в процессе обучения очистительной магии Святой Девы Юа научилась использовать и лечебные заклинания. Это Сэйитиро понимал. Но подождите... Магия опасна! Как раз в тот момент, когда Сэйитиро размышлял, как ему отказаться от добродушного предложения Юа, она протянула руку.

Ее теплая рука коснулась Сэйитиро.

Но нет, ее рука не была теплой. От ее ладони исходило тепло...

Хватать!!!

— А?!

Не успев ничего понять, Сэйитиро оказался в объятиях Ареша.

Не обращая внимания ни на толпу вокруг, ни на недоуменное лицо Юа, Ареш посмотрел на Сэйитиро.

— Тч...

Ареш приказал Норберту убрать тарелки, после чего схватил Сэйитиро за руку и потащил его из столовой.

— А? Что?

Оглянувшись на недоуменные лица в кафетерии, Ареш сказал:

— Это я о нем забочусь. Не трогайте его.

— Немного ее магии коснулось тебя, да? Открой рот, — приказал Ареш.

Ареш отвел Сэйитиро в пустынное место, похожее на кладовую. Сэйитиро послушно открыл рот. Почти сразу же он почувствовал мягкое соприкосновение их губ.

Через несколько секунд Ареш тихо отстранился. Выражение его лица было серьезным, и он погладил лицо Сэйитиро удивительно грубыми пальцами, словно проверяя его на наличие чего-то. Почувствовав толстую кожу рук Ареша, Сэйитиро вспомнил, что Ареш был рыцарем, который обычно обращался с мечами.

— Тебе жарко или ты вялый?

— Нет. Все хорошо.

Сэйитиро хотелось, чтобы Ареш перестал смотреть на него с таким сомнением, задавая вопросы.

— Тч... Может, проще было бы просто поставить вокруг тебя барьер?

— Барьер? Это отличается от заклинания?

Ареш объяснил, что это тип заклинания, которое действует как защитное поле, делая то, что находится внутри, невосприимчивым к магии и магикулам.

— Что-то подобное существует?

Если бы у меня это было, я мог бы пить столько тоников, сколько захочу?! задался вопросом Сэйитиро, но Ареш продолжил объяснять, что это защищает тело от внешних элементов. Он не защищает от всего, что попадает в организм.

Но это, конечно, удобно. Почему же он не использовал его раньше?

Наверное, вопрос был написан на лице Сэйитиро, потому что Ареш сузил свои длинные фиолетовые глаза.

— Он потребляет много магической силы. Эта магия будет перетекать в тебя.

Так... Верно.

Арешу придется «акклиматизировать» получаемую мной магию...

— Понятно...

Настроение стало неловким, но никто из них не думал, что в итоге пожалеет о своем решении.

\*\*\*\*\*

Оржеф Рода, вице-командор Третьего королевского ордена, занимался своими обычными обязанностями, но склонил голову, испытывая чувство тревоги.

Неужели бумажной работы меньше, чем обычно?

Работа Оржефа заключалась в том, чтобы помогать командору Арешу.

Ареш Индоларк был человеком, рожденным с исключительным талантом. Возможно, именно поэтому его не могли не волновать пустяки. Если бы никто не вмешался, рутинные задачи Третьего королевского ордена остались бы невыполненными, поэтому их в основном взял на себя Оржеф.

Он не был недоволен этой ролью. Они с Арешем были двоюродными братьями, но Ареш был куда более одаренным, и Оржеф никогда не хотел с ним соперничать, даже когда они были детьми. К тому же, единолично взяв на себя эти обязанности, большинство членов считали, что Оржеф незаменим для Третьего королевского ордена.

Ареш был искусен в фехтовании и магии, но именно Оржеф фактически управлял Третьим королевским орденом. Когда он слышал от людей такие слова, то чувствовал себя очень довольным своим положением.

Но потом...

— О, Ареш! Ты здесь... Что это?

Услышав шорох, Оржеф поднял голову и увидел, что в комнату вошел красивый темноволосый

командир в черной одежде. В руках у него был знакомый документ.

— Я обобщил предлагаемые планы маршрута следующей экспедиции.

— Что?!

Спокойно произнесенные слова командира были настолько поразительны, что Оржеф не успел скрыть глубокого потрясения.

Ареш, однако, не обратил на это внимания и сел за свой стол. Он взял в руки еще один документ.

Вы хотите сказать... что Ареш занимается бумажной работой... добровольно?!

Если Ареш начнет выполнять свою работу, он станет идеальным во всех отношениях! Какой смысл мне здесь находиться?! в панике подумал Оржеф. Но следующие слова Ареша заставили его задуматься.

— Оржеф... Как ты думаешь, почему кто-то говорит, что ему неинтересны люди моложе его?

— А?

Что он только что сказал? Что сказал этот гениальный маг и фехтовальщик, этот высокий, крутой, аристократичный парень, этот мужчина, который привлекал внимание каждой дворянки?

— Ты... ты имеешь в виду романтические отношения?

— ...

Его молчание подтвердило это.

**МЫ ГОВОРИМ О ЛЮБВИ!!!**

Ареш пришел ко мне за советом о любви?!

Ареш всегда был настолько безэмоционален, что Оржеф невольно задумывался, не страдает ли он эмоциональной неполноценностью. Даже если женщины всех возрастов проявляли к нему романтический интерес, его кузен на шесть лет младше никогда не давал им времени суток. И все это привело к тому, что он влюбился в кого-то постарше?!

Оржефу хотелось прыгать и кричать от радости, но это только испортило бы Арешу настроение и свело бы на нет весь разговор. В конце концов, эта моя безупречная кузина, очевидно, не рассматривается этим человеком в расцвете сил в качестве потенциального партнера! Я хочу знать больше! Кроме того, Ареш обращается ко мне за помощью! Я не могу упустить такой шанс!

Оржеф вновь обрел самообладание, прочистил горло и постарался говорить непринужденно. Он говорил глубоко и четко, стараясь казаться зрелым мастером романтики.

— Хм... Если разница в возрасте слишком велика, ваши ценности могут отличаться, так что причина может быть в этом.

Оржеф говорил в невероятно общих выражениях, чтобы Ареш не замылся.

— Ценности?

Ареш кивнул с серьезным выражением лица. Впервые Ареш так серьезно отнесся к его словам, и Оржеф почувствовал себя тронутым. Кроме того, оказалось, что его кузен был влюблен в кого-то намного старше себя. Оржеф отчаянно пытался не потерять самообладания.

О боже! Я хочу знать, кто этот человек! Ах! Так вот почему он начал серьезно относиться к работе?! Значит ли это, что они работают в королевском дворце?! Кого Ареш знает, кто старше и работает в королевском дворце?! Я хочу пойти и найти их прямо сейчас!!!

\*\*\*\*\*

— Сэйитиро.

К нему подошел спокойный пожилой мужчина со светло-русыми волосами и в синем плаще. Сэйитиро остановился и поклонился. Поскольку этот человек был премьер-министром, Сэйитиро, вероятно, следовало преклонить колени, но, будучи воспитанным в современной Японии, этот вежливый поклон был, к сожалению, всем, что Сэйитиро мог сделать в столь короткий срок. Премьер-министр Камиль, похоже, тоже не возражал. Он расслабленно поднял руку и остановился рядом с Сэйитиро.

— Я думал, что скоро снова позову вас, так что сейчас как раз подходящий момент.

Сэйитиро не любил, когда его прерывали посреди работы, так что и для него это было удачей. Он поднял глаза, полагая, что им предстоит обсудить какой-то рабочий вопрос.

— Что такое?

— Святая дева достигла последней стадии обучения, поэтому мы планируем в ближайшее время осмотреть Лес Демонов.

Наконец-то.

Прошло почти три месяца с тех пор, как Сэйитиро и Юа были похищены. Если бы речь шла только об инспекции, Сэйитиро подумал, что они могли бы отправить ее с охраной гораздо раньше.

— Второй королевский орден и принц против, так что это может занять немного больше времени.

— Значит, Сираиси, то есть Святая Дева, теперь может использовать силу очищения, верно?

— Да, я так слышал.

Сэйитиро вздохнул, изображая абакус и подсчитывая общую стоимость ущерба, нанесенного миазмами из Леса Демонов, и затрат, понесенных Святой Девой за последние три месяца.

— Мы подали запрос, чтобы это было сделано как можно скорее, так что я попрошу и вашей помощи.

Сэйитиро кивнул, понимая, что премьер-министр, вероятно, имел в виду, что он должен организовать финансирование ущерба от миазмы и расходов на экспедицию и представить их в

отчете. В любом случае, если они не поторопятся с очисткой, это будет стоить гораздо больше времени и денег. Возможно, убедить Второй королевский орден с помощью цифр будет довольно эффективно... Сэйитиро задумался об этом, отбросив в сторону рыцаря, который приставал к нему в столовой.

— Тогда до встречи.

— Хорошо. До свидания.

Расставшись с Камилем в коридоре, Сэйитиро задумался о работе, которой он сейчас был занят, и начал составлять в уме расписание.

У меня должны быть документы предыдущей экспедиции... Если я принесу их домой и расставлю приоритеты, то, возможно, успею закончить к завтрашнему вечеру...

Отвлечшись, Сэйитиро не заметил их.

Он не заметил глаз, следящих за ним.

Не заметил он и тень, настигшую его в пустынном коридоре.

— А?!

Первое, что почувствовал Сэйитиро, - сильный удар по всему телу.

После этого ему закрыли рот, а перевернувшегося Сэйитиро потащили дальше.

Что... что происходит?!

Его рот был зажат чем-то похожим на тряпку. Сэйитиро лежал на животе в темной комнате, похожей на склад, куда его затащили. Казалось, что на спину ему положили что-то тяжелое.

— Ха... Его так легко разнесло.

— Он не такой, как Святая Дева. Этот потусторонний человек без сил так слаб!

— А ты ведешь себя как могущественный!

Хотя Сэйитиро не мог поднять шею, ему удалось посмотреть вверх. На него смотрели двое мужчин. Их лица были ему знакомы. Это были люди из Третьего королевского ордена, которые неоднократно приходили к Сэйитиро, чтобы пожаловаться на свои расходы.

Однако тот факт, что он слышал три разных голоса, означал, что то, что находилось у него на спине, скорее всего, не вещь, а человек.

И голос его показался ему знакомым.

— Кто бы мог подумать, что этого негодяя, влюбленного в Святую Деву, можно так легко разыграть?

Это был рыцарь из Второго королевского ордена, который приставал к нему в обеденном зале.

Казалось, этот рыцарь нисколько не понял, что Сэйитиро отверг его обвинения.

Короче говоря, этот набожный последователь Святой Девы заключил союз с двумя рыцарями, которые уже затаили обиду на Сэйитиро из-за своих расходов.

Сэйитиро сразу же понял ситуацию. Но даже если он понимал и привыкал к этому миру, он все равно оставался миром, в котором здравый смысл Сэйитиро не работал. В этом мире Сэйитиро был даже слабее, чем обычно.

Рыцари набросились на Сэйитиро с такой иррациональной жестокостью, с какой он еще никогда не сталкивался.

После того как Камиль Карвада расстался с Сэйитиро, он вдруг обернулся, вспомнив, что забыл отдать тому документ.

Сэйитиро прекрасно работал, даже когда был предоставлен сам себе, но когда ему предоставляли информацию и данные, он добивался даже лучших результатов, чем ожидал Камиль.

Этот человек был настолько гениален, что Камиль даже подумывал взять его на работу в свой собственный кабинет, но Сэйитиро, похоже, был до абсурда хорош в работе с цифрами. Он был ценен еще и тем, что не находился под влиянием какой-либо фракции, и Камиль подумал, что было бы даже предпочтительнее сделать его независимым авторитетом.

Камиль долгое время работал в королевском дворце. Отчасти из-за уверенности в собственных навигационных способностях он пошел по более эффективному, короткому и пустынному проходу. Вдруг он увидел, что дверь в кладовую оставлена слегка приоткрытой, и спокойно подошел к ней, полагая, что кто-то забыл ее закрыть. И тут он услышал, как внутри кто-то застонал.

— Сэйитиро?!

Распахнув дверь, Камиль увидел на полу стонущего человека, с которым только что расстался, - все его тело было покрыто ранами.

<http://bllate.org/book/13976/1229062>